Труд несовершеннолетних в РФ и странах ЕАЭС: сравнительно-правовой анализ гарантий и ограничений

Комаров Владимир Владиславович
студент Департамента экономики, управления и права Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, KomarovVV800@mgpu.ru

Сурилов Меир Нисонович
кандидат экономических наук, доцент Департамента экономики, управления и права Института гуманитарных наук; доцент кафедры государственного и муниципального управления, Московский городской педагогический университет; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Surilovmn@r.ru

В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм, регулирующих труд несовершеннолетних лиц в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь, применительно к законодательству 2024 года. Цель исследования заключается в выявлении общих подходов и различий в установлении возрастного ценза, продолжительности рабочего времени, требований к медицинским осмотрам и ограничений на отдельные виды труда. Научная новизна работы заключается в сопоставлении гарантий по единым критериям с разграничением национального и международного уровней регулирования. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы. Установлено сходство охранительных принципов при различиях в условиях трудоустройства лиц моложе 16 лет, регулировании рабочего времени учащихся и отдельных гарантиях. Международные статистические материалы используются для характеристики проблемы детского труда и не рассматриваются как данные о частоте нарушений в отдельных странах ЕАЭС. Обоснована целесообразность разработки рекомендательных подходов к защите несовершеннолетних работников с учетом национального законодательства.

Ключевые слова: труд несовершеннолетних, сравнительное трудовое право, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, возрастной ценз, охрана труда молодежи.

Введение

Интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), направленные на формирование общего рынка труда, актуализируют вопросы сближения национальных законодательств государств-участников [9; 15]. Одной из наиболее социально значимых и строго регламентируемых сфер является труд несовершеннолетних. Установление специальных гарантий и ограничений для данной категории работников отражает приоритет защиты их здоровья, нравственного развития и права на образование.

Сравнительные исследования трудового права стран ЕАЭС позволяют рассматривать национальные нормы в общем региональном контексте [7]. Вместе с тем сходство принципов не означает тождества конкретных гарантий. Сопоставление правил приема на работу, рабочего времени и охраны труда позволяет определить направления возможного сближения законодательства.

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, регулирующего труд несовершеннолетних, по ключевым параметрам: возрастной ценз, продолжительность рабочего времени, медицинские осмотры и установленные запреты.

Материалы и методы исследования

Методология исследования включает сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить нормативные положения; формально-юридический метод, направленный на анализ текстов актов; системный метод, используемый для рассмотрения норм в их взаимосвязи. Нормативное сопоставление ограничено положениями, действовавшими в 2024 году. Материалами исследования служат трудовые кодексы и подзаконные акты трех государств, международные трудовые стандарты, разъяснения Верховного Суда РФ и опубликованные научные работы [1–12; 14; 15; 17; 18]. Статистические публикации рассматриваются как вторичные источники с учетом их предмета и территориального охвата [13; 16]. Более поздние научные публикации используются для обсуждения направлений дальнейших исследований и не изменяют временные границы нормативного анализа.

Результаты и обсуждение

Все три государства устанавливают общий возраст для вступления в трудовые отношения — 16 лет [1, ст. 63; 2, ст. 272; 3, ст. 31]. Возможность трудоустройства до достижения этого возраста зависит от дополнительных условий, предусмотренных национальным законодательством.

В Российской Федерации трудовой договор с лицом, достигшим 14 лет и получающим общее образование, может заключаться с письменного согласия одного из родителей (попечителя) для легкого труда в свободное от учебы время без ущерба освоению образовательной программы. После изменения статьи 63 ТК РФ в июне 2023 года согласие органа опеки не является общим условием такого трудоустройства; для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотрен специальный порядок [1, ст. 63]. В Беларуси для трудоустройства с 14 лет также требуется письменное согласие одного из родителей (усыновителя, попечителя). Работа должна быть легкой, безопасной и не препятствовать получению образования [2, ст. 272; 5].

В Казахстане договор с учащимся, достигшим 14 лет, допускается для работы в свободное от учебы время, не причиняющей вреда здоровью и не нарушающей процесса обучения. Наряду с несовершеннолетним договор подписывает один из его законных представителей. Следовательно, связь допустимого труда с продолжением обучения прямо предусмотрена законом [3, ст. 31].

В России статья 63 ТК РФ предусматривает возможность выполнения легкого труда лицами, достигшими 15 лет, при соблюдении установленных условий получения общего образования. В Казахстане трудоустройство с 15 лет также допускается при получении основного среднего или общего среднего образования; сохраняется требование о подписании договора законным представителем [3, ст. 31]. В Беларуси к работникам от 14 до 16 лет применяется порядок, предусмотренный статьей 272 ТК РБ, с письменным согласием одного из родителей. Поэтому условия трудоустройства этой возрастной группы нельзя считать одинаковыми.

Законодательство всех трех стран предусматривает сокращенную продолжительность рабочего времени для несовершеннолетних. При этом пределы недельной занятости и правила совмещения работы с обучением различаются [1, ст. 92; 2, ст. 114; 3, ст. 69, 70].

Таблица 1
Продолжительность рабочего времени несовершеннолетних по законодательству 2024 года

Страна	От 14 до 16 лет	От 16 до 18 лет	Совмещение работы с учебой
РФ	Не более 24 ч/нед. [1, ст. 92]	Не более 35 ч/нед. [1, ст. 92]	В течение учебного года: до 16 лет — 12 ч/нед.; 16–18 лет — 17,5 ч/нед. [1, ст. 92]
РБ	Не более 23 ч/нед. [2, ст. 114]	Не более 35 ч/нед. [2, ст. 114]	В течение учебного года: до 16 лет — 11,5 ч/нед.; 16–18 лет — 17,5 ч/нед. [2, ст. 114]
РК	Не более 24 ч/нед. [3, ст. 69]	Не более 36 ч/нед. [3, ст. 69]	Правило половины нормы в ст. 69 не установлено; неполное время — по ст. 70 [3, ст. 69, 70]

Недельные пределы близки, однако различия имеют самостоятельное правовое значение. В России и Беларуси для указанных в законе категорий учащихся в течение учебного года действует правило половины возрастной нормы. Статья 69 ТК РК устанавливает пределы 24 и 36 часов, но не содержит аналогичного правила автоматического уменьшения нормы вдвое; неполное рабочее время регулируется статьей 70. Недельные ограничения необходимо отличать от предельной продолжительности ежедневной работы [1, ст. 92, 94; 2, ст. 114, 115; 3, ст. 69, 70].

В России работники до 18 лет принимаются на работу после предварительного медицинского осмотра и затем проходят ежегодные обязательные осмотры за счет работодателя [1, ст. 266]. В Беларуси предварительный и ежегодные осмотры несовершеннолетних предусмотрены статьей 275 ТК РБ; ежегодный осмотр проводится в рабочее время с сохранением среднего заработка [2, ст. 275].

В Казахстане медицинские осмотры регулируются статьей 185 ТК РК во взаимосвязи с законодательством о здравоохранении. Порядок, целевые группы и периодичность обязательных осмотров определяются, в частности, приказом от 15 октября 2020 года № ҚР ДСМ-131/2020 [3, ст. 185; 18]. Отсутствие в одной статье кодекса специальной нормы о ежегодном осмотре всех несовершеннолетних само по себе не означает, что периодичность оставлена на усмотрение работодателя. Для оценки гарантий необходимо учитывать применимую категорию работников и подзаконные правила.

Общим направлением регулирования является запрет использования труда несовершеннолетних на тяжелых, вредных и опасных работах [1, ст. 265; 2, ст. 274; 3, ст. 26]. Предусмотрены ограничения на ночную и сверхурочную работу [1, ст. 268; 2, ст. 276; 3, ст. 76, 77]. Вместе с тем весь перечень ограничений нельзя считать идентичным: условия командирования и работы в отдельные дни необходимо проверять по соответствующему национальному акту, а не переносить из законодательства другой страны.

В России и Беларуси несовершеннолетним не устанавливается испытание при приеме на работу [1, ст. 70; 2, ст. 28]. Статья 36 ТК РК, регулирующая испытательный срок, не содержит аналогичного общего запрета по признаку возраста. Это различие не позволяет характеризовать рассматриваемую гарантию как одинаковую для всех трех государств.

Перечни запрещенных работ утверждаются на национальном уровне. В России в исследуемый период применялось постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года № 163, в Беларуси — постановление Минтруда и соцзащиты от 27 июня 2013 года № 67, в Казахстане — приказ от 8 декабря 2015 года № 944 [4; 6; 17]. Белорусское постановление от 15 октября 2010 года № 144 имеет иной предмет: оно устанавливает перечень разрешенных легких работ для лиц от 14 до 16 лет [5]. Разграничение разрешительных и запретительных перечней необходимо для корректного сравнения.

Международные ориентиры и правоприменительные гарантии

Конвенция МОТ № 138 разграничивает общий минимальный возраст допуска к занятости, допустимую легкую работу и работы, опасные для здоровья, безопасности или нравственности молодежи. Допустимость легкого труда связана с защитой обучения и развития ребенка [11, ст. 2, 3, 7]. Поэтому возможность заключить договор с 14-летним работником следует оценивать вместе с характером поручаемых обязанностей и режимом рабочего времени.

Конвенция МОТ № 182 относит опасную для здоровья, безопасности или нравственности детей работу к наихудшим формам детского труда и предусматривает национальное определение соответствующих видов работ [12, ст. 3, 4]. Международные стандарты дают общую основу защиты, но не отменяют необходимость проверки национальных перечней и условий трудоустройства.

По оценкам МОТ и ЮНИСЕФ, относящимся к началу 2020 года и опубликованным в 2021 году, в мире детским трудом были охвачены 160 млн детей, из которых 79 млн выполняли опасную работу [13]. Эти показатели характеризуют глобальную проблему и не могут использоваться в качестве оценки распространенности нарушений в России, Беларуси или Казахстане. Кроме того, понятие детского труда в международной статистике не тождественно любой законной оплачиваемой работе несовершеннолетнего.

Сборник Росстата «Труд и занятость в России. 2023» характеризует российский рынок труда и может использоваться как источник общего статистического контекста [16]. Показатели занятости сами по себе не измеряют соблюдение требований к согласию законного представителя, медицинским осмотрам или режиму труда. Для количественного сравнения нарушений необходимы сопоставимые сведения с определенной возрастной группой, периодом наблюдения и методикой учета.

Для анализа судебной защиты существенны разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 1 [14]. В частности, пункт 23 предусматривает проверку согласия государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних при увольнении несовершеннолетнего по инициативе работодателя, кроме предусмотренных законом исключений. Отсутствие необходимого согласия служит основанием признать увольнение незаконным. Это правовая гарантия, а не статистический показатель частоты нарушений.

Сравнительный анализ позволяет выделить направления проверки соблюдения прав несовершеннолетнего: надлежащее оформление приема на работу; соответствие трудовой функции возрасту и состоянию здоровья; соблюдение рабочего времени; выполнение требований к медицинским осмотрам; законность прекращения договора. Такой подход следует из содержания рассмотренных норм и не предполагает количественного ранжирования стран по уровню нарушений [1–6; 14; 17; 18].

Вопросы самозанятости и фриланса расширяют контекст обсуждения защиты молодых работников. Исследование А.А. Макаревич-Константиновой рассматривает развитие фриланса и связанные с ним проблемы социальной защищенности [10]. Оно используется здесь как основание для постановки отдельной исследовательской задачи: определить, какие риски возникают при участии несовершеннолетних в новых формах занятости. Результаты этой работы не подтверждают частоту нарушений трудовых прав подростков в странах ЕАЭС.

Сближение регулирования целесообразно начинать с сопоставимых критериев безопасной работы и доступной информации о национальных гарантиях. По пункту 4 статьи 97 Договора о ЕАЭС трудовая деятельность регулируется законодательством государства трудоустройства с учетом положений Договора [15]. Поэтому само наличие различий между кодексами не доказывает правовую коллизию: необходимо установить конкретную ситуацию и подлежащие применению нормы.

В качестве рекомендаций могут обсуждаться единые подходы к информированию работодателей и подростков, обмену данными о нарушениях и оценке совместимости работы с обучением. Их принятие потребует согласования государствами в пределах действующих международных обязательств и компетенции соответствующих органов. Эти предложения представляют результат нормативного сопоставления и требуют самостоятельной эмпирической оценки.

Заключение

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Законодательство России, Беларуси и Казахстана в исследуемый период исходило из общего возраста трудоустройства 16 лет, необходимости сокращать рабочее время несовершеннолетних и защищать их от опасной работы. Сходство этих принципов не означает полной унификации конкретных правил [1–3; 11; 12].

2. Существенные различия связаны с условиями приема на работу лиц моложе 16 лет, продолжительностью рабочего времени и отдельными гарантиями. В Беларуси достаточно письменного согласия одного из родителей; в Казахстане предусмотрена возможность трудоустройства с 15 лет при установленных условиях. Медицинские осмотры необходимо оценивать с учетом не только трудовых кодексов, но и актов о здравоохранении. Утверждение о тождестве всех национальных гарантий не подтверждается [1–3; 18].

3. Различия в национальном регулировании обосновывают необходимость точной информации о применимом праве, однако сами по себе не доказывают наличие коллизий или более высокой частоты нарушений в одной из стран. Договор о ЕАЭС сохраняет роль законодательства государства трудоустройства [15]. Для оценки фактического соблюдения гарантий требуется самостоятельное сопоставимое эмпирическое исследование.

В целях дальнейшего сближения подходов представляется целесообразным обсуждение рекомендательных положений о защите несовершеннолетних работников. Они могут охватывать проверку безопасности трудовых функций, совместимость занятости с обучением, доступность сведений о гарантиях и сопоставимость учета нарушений. Разработка таких рекомендаций должна опираться на международные трудовые стандарты, учитывать национальные особенности и сопровождаться оценкой их практической применимости.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3. Нормы, действовавшие в 2024 г. URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279 (дата обращения: 20.10.2026).

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З. Нормы, действовавшие в 2024 г. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296 (дата обращения: 20.10.2026).

3. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 № 414-V ЗРК. Нормы, действовавшие в 2024 г. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения: 20.10.2026).

4. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 163. URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102064691 (дата обращения: 20.10.2026).

5. Об установлении перечня легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15.10.2010 № 144. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21022916 (дата обращения: 20.10.2026).

6. Об утверждении списка работ, на которых запрещается применение труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, предельных норм переноски и передвижения тяжестей работниками, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, и предельных норм подъема и перемещения вручную тяжестей женщинами: приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 08.12.2015 № 944. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012597 (дата обращения: 20.10.2026).

7. Морозов П.Е., Чанышев А.С. Трудовое право стран Евразийского экономического союза: учебное пособие. М.: Проспект, 2016. Электронное издание. ISBN 978-5-392-21285-9. URL: https://prospekt.org/index.php?id=31469&page=book (дата обращения: 20.10.2026).

8. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю.П. Орловский. 8-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Контракт, 2019. 1253 с. ISBN 978-5-6041897-1-9. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01009865731 (дата обращения: 20.10.2026).

9. Томашевский К.Л. Либертарные принципы трудового права в государствах — членах Евразийского экономического союза // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 1. С. 134–147. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.1.134-147.

10. Макаревич-Константинова А.А. Экономика фриланса: влияние самозанятости на рынок труда // Вопросы природопользования. 2026. Т. 5, № 1. С. 105–114. DOI: 10.25726/n1190-7145-5132-h.

11. Конвенция Международной организации труда № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26.06.1973). URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C138 (дата обращения: 20.10.2026).

12. Конвенция Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17.06.1999). URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C182 (дата обращения: 20.10.2026).

13. International Labour Organization; United Nations Children's Fund. Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward. New York: ILO and UNICEF, 2021. URL: https://www.ilo.org/childlabourestimates2021 (дата обращения: 20.10.2026).

14. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/8375 (дата обращения: 20.10.2026).

15. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014). Раздел XXVI. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ef8/ixygbob0o9pvcm5vjrb0sl4vj4pgoiq7/dogovor_o_eaes_2024.pdf (дата обращения: 20.10.2026).

16. Росстат. Труд и занятость в России. 2023: статистический сборник. М., 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 20.10.2026).

17. Об установлении списка работ, на которых запрещается привлечение к труду лиц моложе восемнадцати лет: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 27.06.2013 № 67. Действовало в исследуемый период; утратило силу в 2025 г. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=W21327770 (дата обращения: 20.10.2026).

18. Об утверждении целевых групп лиц, подлежащих обязательным медицинским осмотрам, а также правил и периодичности их проведения, объема лабораторных и функциональных исследований, медицинских противопоказаний, перечня вредных и (или) опасных производственных факторов, профессий и работ, при выполнении которых проводятся предварительные обязательные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические обязательные медицинские осмотры и правил оказания государственной услуги «Прохождение предварительных обязательных медицинских осмотров»: приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15.10.2020 № ҚР ДСМ-131/2020. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021443 (дата обращения: 20.10.2026).

Labor of minors in the Russian Federation and the EAEU countries: a comparative legal analysis of guarantees and restrictions

Komarov V.V., Surilov M.N.

Moscow City University, Moscow City University; Plekhanov Russian University of Economics

The article presents a comparative legal analysis of the rules governing the employment of minors in the Russian Federation, Kazakhstan and Belarus, with reference to legislation applicable in 2024. The study identifies common approaches and differences in the minimum working age, working hours, medical examinations and restrictions on particular types of work. Its contribution is a comparison of safeguards against consistent criteria, distinguishing national regulation from international standards. The methodology combines comparative legal, formal legal and systemic analysis. The findings show similar protective principles alongside differences in employment below the age of 16, working hours for students and specific safeguards. International statistics provide context on child labour and are not treated as evidence of the incidence of violations in individual EAEU countries. The article argues for non-binding recommendations on the protection of young workers that take national legislation into account.

Keywords: labor of minors, comparative labor law, Eurasian Economic Union (EAEU), Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Republic of Belarus, minimum working age, youth labor protection.

References

1. Labor Code of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 197-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3. Provisions applicable in 2024. URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279 (accessed: 20 October 2026).

2. Labor Code of the Republic of Belarus of 26 July 1999 No. 296-Z. Provisions applicable in 2024. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296 (accessed: 20 October 2026).
3. Labor Code of the Republic of Kazakhstan of 23 November 2015 No. 414-V. Provisions applicable in 2024. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (accessed: 20 October 2026).
4. On approval of the list of heavy work and work with harmful or hazardous conditions in which persons under eighteen may not be employed: Resolution of the Government of the Russian Federation of 25 February 2000 No. 163. URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102064691 (accessed: 20 October 2026).
5. On establishing the list of light work that may be performed by persons aged fourteen to sixteen: Resolution of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus of 15 October 2010 No. 144. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21022916 (accessed: 20 October 2026).
6. On approval of the list of work prohibited for workers under eighteen, maximum loads for carrying and moving weights by such workers, and maximum loads for manual lifting and moving by women: Order of the Minister of Healthcare and Social Development of the Republic of Kazakhstan of 8 December 2015 No. 944. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012597 (accessed: 20 October 2026).
7. Morozov P.E., Chanyshev A.S. Trudovoe pravo stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Labor law of the countries of the Eurasian Economic Union]: study guide. Moscow: Prospekt, 2016. Electronic edition. ISBN 978-5-392-21285-9. URL: https://prospekt.org/index.php?id=31469&page=book (accessed: 20 October 2026).
8. Orlovsky Yu.P. (ed.). Kommentarii k Trudovomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Commentary on the Labor Code of the Russian Federation]. 8th revised and expanded ed. Moscow: Kontrakt, 2019. 1253 p. ISBN 978-5-6041897-1-9. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01009865731 (accessed: 20 October 2026).
9. Tomashevskiy K.L. Libertarian principles of labor law in the member states of the Eurasian Economic Union. Russian Journal of Economics and Law. 2024. Vol. 18, No. 1. Pp. 134–147. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.1.134-147.
10. Makarevich-Konstantinova A.A. Freelance economy: the impact of self-employment on the labour market. Voprosy prirodopolzovaniya [Environmental Management Issues]. 2026. Vol. 5, No. 1. Pp. 105–114. DOI: 10.25726/n1190-7145-5132-h.
11. International Labour Organization. Minimum Age Convention, 1973 (No. 138). Geneva, 26 June 1973. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C138 (accessed: 20 October 2026).
12. International Labour Organization. Worst Forms of Child Labour Convention, 1999 (No. 182). Geneva, 17 June 1999. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C182 (accessed: 20 October 2026).
13. International Labour Organization; United Nations Children's Fund. Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward. New York: ILO and UNICEF, 2021. URL: https://www.ilo.org/childlabourestimates2021 (accessed: 20 October 2026).
14. On the application of legislation governing the employment of women, persons with family responsibilities and minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28 January 2014 No. 1. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/8375 (accessed: 20 October 2026).
15. Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, 29 May 2014). Section XXVI. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ef8/ixygbob0o9pvcm5vjrb0sl4vj4pgoiq7/dogovor_o_eaes_2024.pdf (accessed: 20 October 2026).
16. Rosstat. Trud i zanyatost v Rossii. 2023 [Labor and employment in Russia. 2023]: statistical compendium. Moscow, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (accessed: 20 October 2026).
17. On establishing the list of work prohibited for persons under eighteen: Resolution of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus of 27 June 2013 No. 67. Applicable during the study period; repealed in 2025. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=W21327770 (accessed: 20 October 2026).
18. On approval of target groups subject to compulsory medical examinations, the rules and frequency of examinations, the scope of laboratory and functional tests, medical contraindications, the list of harmful or hazardous occupational factors, professions and work requiring preliminary and periodic medical examinations, and the rules for the public service of preliminary compulsory medical examinations: Order of the Acting Minister of Healthcare of the Republic of Kazakhstan of 15 October 2020 No. ҚР ДСМ-131/2020. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021443 (accessed: 20 October 2026).